

Олег Игоревич Сергеев¹ (history37@mail.ru)

ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ НА АЗИАТСКИХ ГРАНИЦАХ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО КАЗАЧЕСТВА

В статье рассматриваются проблемы формирования азиатских границ России во второй половине XIX в. и связанные с этим приграничные конфликты, а также влияние данной ситуации на становление и развитие казачества в регионе. Расширение территории России в Азии реализовывалось в двух направлениях. Во-первых, продолжалось движение русских людей на восток. Во-вторых, империя успешно продвигалась на юг. Указанные процессы непосредственным образом влияли на казачество, поскольку требовалось значительно увеличивать численность его существующих подразделений, а также создавать новые объединения. В этот период произошло окончательное оформление двух казачьих войск — Оренбургского и Сибирского. Возникли и организационно оформились четыре войска — Забайкальское, Амурское, Уссурийское и Семиреченское. В ходе присоединения новых территорий у государства возникали конфликтные ситуации с Англией, Китаем, Японией и другими странами. Однако это не помешало России, в том числе с помощью казачества, успешно достичь поставленных целей.

Ключевые слова: Российская империя, Средняя Азия, Дальний Восток, военные конфликты, казачьи войска в регионе.

Oleg I. Sergeev¹ (history37@mail.ru)

MILITARY CONFLICTS ON THE ASIAN BORDERS OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19th CENTURY AND THEIR INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF LOCAL COSSACKS

The article discusses the problems of the formation of the Asian borders of the Russian Empire in the second half of the XIX century and border conflicts associated with this process, as well as the impact of this situation on the formation and development of the Cossacks of Russia in the region. The expansion

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

of the territory of Russia in Asia was carried out in two directions. Firstly, the movement of Russian people to the east continued. Secondly, the Russian Empire successfully advanced southward. These processes directly affected the Cossacks, since it was necessary to significantly increase the number of existing Cossack units and create new Cossack associations. During this period, the final registration of two Cossack hosts — the Orenburg and Siberian. Four new Cossack troops emerged and took shape: Transbaikal, Amur, Ussuri and Semirechye. During the accession of new territories to Russia, conflicts arose with England, China, Japan and other countries. However, this did not prevent Russia, including with the help of the Cossacks, from successfully resolving its goals.

Keywords: the Russian Empire, Central Asia, the Far East, military conflicts, Cossack troops in the region.

События второй половины XIX в. были связаны в целом с процессом превращения России, ранее только «Европейской державы», и в «Азиатско-Тихоокеанскую». Освоение русскими громадных пространств за Уральскими горами: Сибири, Дальнего Востока, территории Средней Азии, а также значительной части Северной Америки — происходило одновременно с проникновением западноевропейских держав в разные части света и образованием колониальных империй.

Славяне издавна вступали в контакты, как мирные, так и враждебные, с азиатскими народами. В результате монгольского нашествия Русь, как и многие территории Азии, оказалась в составе одной империи. Когда же русское государство стало сильным и централизованным, оно выступило, по мнению некоторых западных учёных, в качестве претендента на наследие этой империи. На наш взгляд, тезис весьма спорный.

Поход Ермака явился логическим продолжением восточной политики Ивана Грозного. В течение XVII в. и в более поздний период одна за другой организовывались экспедиции на Восток, вплоть до Тихого океана. При Петре I началось проникновение в Среднюю Азию, но важнейшим вектором русского продвижения Туркестан стал уже в XIX в. На пути в этом направлении Россия постоянно сталкивалась с Англией.

В начале XIX в. почти все торговые пути, соединяющие Восточную Европу со Средней Азией, проходили через туркменские земли. Часть их племён в этот период вступила в подданство России. Интересы развивающегося русского капитализма требовали расширения рынков и новых источников сырья (в частности хлопка), получить которые можно было в том числе и в Туркестане.

Как историко-географическое понятие Туркестан включал в себя в XIX — начале XX в. территорию современной Средней Азии и Казахстана, а также часть Центральной Азии, населённой тюркскими народностями. Условно Туркестан делился на: Западный (или Русский), включавший южную часть Казахстана и среднеазиатские владения России; Восточный

(или Китайский), входивший в китайскую пров. Синьцзян; Афганский, занимавший северную часть Афганистана. На территории Западного Туркестана, присоединённого к Российской империи, в 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство, с 1886 г. официально названное Туркестанским краем.

Действия Российской империи в Средней Азии активизировались русско-английским соперничеством. В 1869 г. русские войска высадились на восточном берегу Каспия и основали г. Красноводск (ныне Туркменбаши). Процесс присоединения Туркмении к России в 1869—1885 гг. не всегда проходил мирно. Если часть территории Западного Туркестана вошла в её состав добровольно, то ряд других земель, например оазис Ахал, оказали упорное сопротивление армии генерала М.Д. Скобелева. Однако постепенно царские войска продвигались, и в 1881 г. они заняли аул Асхабад (в советское время и ныне — г. Ашхабад). К 1885 г. в состав России вошли ещё ряд оазисов и аулов, и на их территории была образована Закаспийская область с центром в Асхабаде, которая сначала входила в состав Кавказского наместничества, а затем — Туркестанского края [5, с. 56—69].

Продвижение русских войск к границам Афганистана положило конец планам Англии распространить её влияние в Средней Азии на туркменские племена. Правящие круги Великобритании стали открыто угрожать России военными действиями, державы находились на волоске от войны. Но всё же дело не дошло до военного столкновения, т.к. оба государства не были к нему подготовлены.

Китайское название Восточного Туркестана и Джунгарии после завоевания их маньчжурской династией Цин (в 50-е гг. XIX в.) звучало как Синьцзян (Новая линия или Новая граница). Населявшие данные территории народы в XVIII—XIX вв. нередко поднимали восстания против маньчжурско-китайского господства. Одно из них произошло в 1862—1877 гг., но, несмотря на упорную борьбу, оно потерпело поражение. Именно после его подавления Восточный Туркестан и Джунгария превратились в обычную провинцию Цинской империи с сохранением названия Синьцзян.

Таким образом, в конце 60-х, 70-х и в начале 80-х гг. XIX в. ситуация на границах России в Средней Азии была обострена ввиду весьма агрессивных действий, прежде всего Англии, которая стремилась всячески противодействовать ей в данном районе. Однако из-за отсутствия союзников в борьбе за Среднюю Азию Англия вынуждена была пойти в 1885 г. на переговоры с Россией, что стало серьёзным дипломатическим успехом Российской империи.

Данный успех оказался возможен благодаря усилению военной мощи России на указанных территориях. Здесь окончательно были оформлены Оренбургское и Сибирское казачьи войска, а также образовано новое — Семиреченское. Коренная реформа Оренбургского казачьего войска получила отражение в «Положении» об этом войске, утверждённом 12 декабря 1840 г. Документ точно определял границы этого войска: западная

проходила по р. Урал, соприкасаясь с границей Уральского казачьего войска около станицы Рассыпной; южная шла вдоль р. Илек; восточная пролегла в Челябинском уезде, в 12 верстах от Алабужского отряда Тобольской губернии; северная была в том же уезде, у деревни Салимово. Всё войско разделялось на два военных округа, которые в свою очередь делились на полковые округа в количестве пяти единиц. Всего должно было быть десять казачьих полков по 870 чел. в каждом. Общее руководство сохранялось за атаманом, который стал называться наказным атаманом Оренбургского казачьего войска. Законодательный акт, о котором идёт речь, придал данному войску стройную военную и хозяйственную систему, вполне приспособленную для выполнения задач по охране границ, обеспечению внутреннего спокойствия и осуществлению внешней политики государства в Средней Азии [13, с. 75; 3; 2].

В дальнейшем относительно войска вводились новые положения, например в 1870 г. было принято «Положение об общественном управлении», по которому казаки получили право избирать свои органы общественного самоуправления в масштабе станиц и посёлков. В 1874 г. вышел новый «Устав о воинской повинности», первоначально применённый в отношении Донского войска, а затем и других, включая Оренбургское.

Во второй половине XIX в. оренбуржцы участвовали в войнах, которые Россия вела в разных регионах, в том числе в Средней Азии. В ходе сражений в последней отличились не только полки, сотни Оренбургского войска, но и его отдельные разъезды. Например, 29 августа 1855 г. разъезд из 15 казаков остановился на привал у р. Тениры. Вскоре недалеко появился боевой пятисотенный киргизский отряд. Казаки заняли круговую оборону, повалили своих коней, укрылись за ними и открыли стрельбу. Когда патроны кончились, оренбуржцы отбивали удары пиками и шашками. Неравный бой длился 4 часа. 14 казаков полегли на поле сражения. Киргизы захватили в плен единственного оставшегося в живых израненного казака Ивана Михайлова, однако ночью он, невзирая на раны, бежал [13, с. 74; 10].

Сибирское казачье войско возникло в XVIII в., когда Россия оформила свои границы на юге Западной Сибири. Основой нового рубежа стала будущая столица войска — Омская крепость. На юго-восток от неё по степному правому берегу Иртыша протянули Иртышскую укрепленную линию. Затем цепь укреплений прошла к Кузнецку (ныне г. Новокузнецк) и далее по предгорьям Алтая, образовав многокилометровую Кольвано-Кузнецкую линию. Позже Иртышскую линию продлили и на юго-восток, создав Бухтарминскую линию. В целом в XVIII — первой половине XIX в. сибирские казаки не составляли единой организации, были рассеяны небольшими командами по многочисленным острогам и укреплениям. В их обязанности входили: дальняя разведка, охрана границы, курьерская, почтовая и конвойная повинности, крепостные и строительные работы, заготовки леса, угля, сена, казённое земледелие, таможенная служба и т.д. [13, с. 112—113].

Южную границу Западной Сибири создавали на случай проникновения в верховья Иртыша китайцев, а также для прикрытия от набегов двух кочевых народов: монголоязычных джунгар (ойратов) и тюркоязычных казахов. Военная служба казаков в Западной Сибири затруднялась явным несоответствием их числа громадной протяжённости границы. Экономическое положение также было весьма плачевным, ветхостью отличались оружие и снаряжение. С 1810 г. сибирские казаки стали проходить систематическое военное обучение. В дальнейшем их служба вышла за пределы пограничных линий и продвинулась в Киргизскую степь, а задачей стало окончательное усмирение беспокойных соседей. Войско действовало на пространстве почти в миллион квадратных вёрст, хотя численность его не являлась большой: например, в 1863 г. в нём состояло всего 12 155 чел. В 1861 г. отменили казачью службу на линиях, и в целом срок службы фактически сократился втрое. В 1871 г. новым положением о воинской повинности состав Сибирского казачьего войска определялся в мирное время комплектом из трёх полков по шесть сотен и одной команды из 30 казаков в лейб-гвардии; в военное же время войско должно было выставлять девять полков по шесть сотен.

Во второй половине XIX в. сибирские казаки приступили к службе и за р. Чу — начиналось покорение Средней Азии. Первым в конфликт с Россией вступило Кокандское ханство. С 1860 г. сибиряки участвовали в походах из Семиречья на запад, к крепостям Токмак, Пишпек, Мерке, Аулие-Ата. От последней в 1864 г. повернули на юг, к Чимкенту и Ташкенту, после взятия которого в 1865 г. началась пятнадцатилетняя служба сибиряков во вновь образованной из кокандских владений Сырдарьинской области. Весной 1873 г. 70 казаков побывали в Хивинском походе и участвовали в принятии капитуляции ещё одного ханства — Хивинского. Кульминацией туркестанской службы сибиряков стал Кокандский поход 1875 г. В составе конного отряда М.Д. Скобелева казаки 1-го Сибирского полка прошли по всей Ферганской долине, отражая атаки кокандских войск. Они сражались под Махрамом, у Мин-Тюбе, а 1 октября 1875 г. первыми ворвались в Андижан. В мае 1883 г. сибиряки встали на охрану границы с Китаем в Семиречье, от Тянь-шаня на юге до Тарбагатай на севере. Добирались они до Семиречья и обратно верхом. При этом переход по почтовому тракту и степным тропам занимал 3—3,5 месяца [5, с. 66—68; 6; 1].

Сибирское войско контролировало почти все коммуникации Степного генерал-губернаторства. В своё время оно было прекрасным орудием Российского государства в деле защиты границы от кочевников и колонизации Среднего казахского улуса. В этнокультурном плане русское православное казачество Сибирского войска являлось неоднородным. Наряду с коренными сибиряками в нём имелись потомки переселенцев из различных губерний Европейской России. Да и местное влияние придавало особый колорит станичникам разных частей разбросанного на огромной

территории войска. Войсковое сословие Сибирского казачьего войска представляло собой смешение различных национальностей Российской империи (русские, мордва, татары, украинцы и др.).

Третьим казачьим войском, связанным с проникновением Российской империи в Среднюю Азию, являлось Семиреченское. Его создание обусловила колонизация территории так называемого Семиречья. Ещё 21 января 1832 г. омский областной начальник получил предписание поселить в Аягузском округе до 100 казачьих семейств с их согласия с предоставлением им определённой льготы от службы. Эта первая попытка закончилась неудачей, поскольку, по сути, была сделана несвоевременно, и в 1836 г. переселение казаков приостановилось (при этом в течение 4,5 лет переселиться в Аягуз не изъявила желания ни одна казачья семья). Лишь при введении новых льгот в 1847 г. было переселено в Аягуз, формально по желанию, но главным образом по жребию, около полусотни семей 9-го казачьего полка, которые и образовали на территории будущего Семиреченского войска первую, самую северную, станицу Аягузскую, переименованную потом в Сергиопольскую. Следующее казачье укрепление было основано на р. Капал, в северных предгорьях Джунгарского Алатау. Для его создания из состава 9-го сибирского полка были выделены первые две сотни казаков с семьями. В 1849 г. возникла идея устройства третьего поселения — на р. Каратал. Однако в дальнейшем от неё отказались. Таким образом, на Капале завершился первый акт колонизации Семиречья, и государственную границу перенесли с р. Лепсы на р. Или.

В конце 1853 г. было принято решение об устройстве в Заилийском крае нового укрепления. Предполагалось в этом крае, на р. Алматы, и в Семиречье, на р. Лепси и Карабулак, провести заселение казаками на следующих основаниях: выдача единовременного пособия и провианта, льгота от службы и фуражное довольствие для лошадей. Обмундированием предписывалось снабдить на месте, равно как и разными предметами хозяйственного инвентаря. Кроме того, зерновой хлеб для посева планировалось доставить за счёт войска и выдать поселенцам с условием возврата в трёхлетний срок. Относительно численности и времени заселения намечалось: на р. Алматы в течение 1855—1856 гг. выслать по одной сотне казаков; на р. Лепсу в то же время, как и в Заилийский край, переселить одну сотню; на р. Карабулак, около урочища Урджар, для удобства общения с Аягузом — полусотню. Кроме казаков, на указанной территории предполагалось разместить и значительное количество крестьянских семей. В 1854 г. казачий отряд, состоявший из двух сотен 7-го и 8-го Сибирских полков, проник в долину р. Алматы. Несмотря на настроенное и подозрительное отношение местного населения, казаки начали строительство Заильского укрепления, в будущем г. Верный. Особенно быстро осваивались новые земли в царствование Александра II. К концу 50-х гг. возникли станицы Софийская, Надеждинская, Сарканская, выселки Арасанский и Карабулакский. В 1860 г. прошло последнее

крупное переселение — 6-я сотня 9-го Сибирского полка была размещена в долине Каскелена и образовала станицу Каскиленскую. Освоение Семиречья в основном закончилось [13, с. 139—143].

В 1867 г. из 9-го и 10-го полковых округов Сибирского казачьего войска образовалось Семиреченское казачье войско. Оно состояло под главным управлением Туркестанского генерал-губернатора как командующего войском Туркестанского военного округа. Непосредственное командование вверялось наказному атаману, звание которого было присвоено военному губернатору и командующему войском Семиреченской области. Первым наказным атаманом вновь образованного войска стал генерал-майор Г.А. Колпаковский. Войсковой комплект был определён в два конных полка. В станичных обществах вводилось значительное самоуправление. Важная роль отводилась главному органу самоуправления — сходу. В 1879 г. было утверждено положение о Семиреченском казачьем войске. Из составов 1-го и 2-го полков выделялись части на формирование 3-го. Все полки имели четырёхсотенный состав [13, с. 146; 11, с. 1—99; 9, с. 100—400].

За военные подвиги в борьбе с неприятелем в 1875 г., во время покорения Кокандского ханства, 5-й сотне 1-го полка были пожалованы знаки отличия на головные уборы, а в 1900 г. за боевые заслуги перед Отечеством простым знаменем наградили 3-й Семиреченский полк. В 1891 г. военный отряд семиреченских казаков и охотничьих команд туркестанских линейных батальонов во главе с М.Е. Ионовым (с 1899 по 1907 г. наказной атаман Семиреченского казачьего войска) был командирован на Алай и Памир с целью очистить от афганских и китайских постов территорию бывшего Кокандского ханства. Решительные действия на Памире генерала М.Е. Ионова вызвали большой международный резонанс: были арестованы британские агенты Денсон и Янгхасбенд, китайский пограничный чиновник Чань выдворен за Сарыкольский хребет в Кажгар. Летом следующего года работы по картографированию Памира и упрочению российского присутствия продолжались. На р. Аличур отряд М.Е. Ионова обнаружил афганский военный пост. Его начальнику было предложено покинуть российскую территорию, однако последний утверждал, что эта земля принадлежит Афганистану. После нескольких часов безуспешных переговоров М.Е. Ионов приказал обезоружить афганцев. Завязалась рукопашная схватка, в которой часть афганцев была убита, остальные бежали; при этом ранения получили три казака. Так шло вхождение среднеазиатских территорий в состав Российской империи [13, с. 147].

Во второй половине XIX в. происходило и окончательное воссоединение земель юга Дальнего Востока с Российским государством. Важно отметить, что Амурский бассейн, Курильские острова и Камчатка вошли в его состав по праву освоения и открытия русскими людьми. На сближение позиций России и Китая по окончательному разрешению пограничных вопросов влияла сложная международная обстановка. В середине XIX в.

угроза русским дальневосточным владениям со стороны западных держав стала реальной. В территориальных водах России браконьерствовали американские промышленники. Так, в 1848 г. здесь побывало 154 судна этой страны. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев настаивал на введении крейсерства для охраны побережья. Он опасался, что в устье Амура могут появиться американцы или англичане. Экспедиция Г.И. Невельского доказала, что эта река доступна для морских судов. Соответственно требовалось безусловное занятие её устья Россией, иначе оно могло быть захвачено другими державами.

Н.Н. Муравьев предпринял ряд важных шагов по реформированию Восточной Сибири в военном, политическом и административном отношении. Преобразования прежде всего коснулись Забайкалья как места сосредоточения основных ресурсов для действий на Амуре. В 1851 г. из состава Иркутской губернии была выделена территория самостоятельной Забайкальской области, столицу которой — Читу — 22 октября 1851 г. возвели в ранг города. В том же 1851 г. статус самостоятельной области получило бывшее Камчатское приморское управление. В состав области вошли и районы, прилегающие к устью Амура, а в Петропавловск был перенесён главный порт Сибирской флотилии. Всё это значительно укрепило обороноспособность полуострова.

В целом к концу 40-х — началу 50-х гг. XIX в. обороноспособности региона уделялось большое внимание. В Забайкалье передислоцировали четыре линейных батальона. В 1851 г. принимается решение о формировании Забайкальского казачьего войска. 17 марта утверждается положение о его конной части, а 21 июня — о пешей. Конное войско должно было состоять из 3 бригад, 6 полков (в том числе двух Бурятских) и 24 сотен. Пешее войско — из 3 бригад и 12 батальонов. Положение о Забайкальском казачьем войске определяло все стороны его жизни. Во главе войска стоял наказной войсковой атаман, он же губернатор Забайкальской области [14, с. 31—73; 8, с. 104—188].

Преобразования казачьих войск Восточной Сибири коснулись не только Забайкалья. На территории генерал-губернаторства располагались также Енисейский, Иркутский, Якутский казачьи полки и Камчатская казачья команда, которые являлись самостоятельными единицами. Забайкальское войско, Енисейский и Иркутский полки перевели в военное ведомство, а Якутский городской полк и Камчатскую казачью команду оставили в гражданском.

Якутский пеший городской казачий полк в XIX в. состоял из 5 сотен: 1-я и 2-я располагались в г. Якутске, 3-я — в г. Гижигинске, 4-я — в г. Охотске, 5-я объединяла команды, расположенные в г. Олёкминске, Верхоянске, Вилюйске и ряде других. В составе Якутского полка в разное время находились Анадырьская, Зашиверская, Жиганская, Ожогинская, Усть-Янская казачьи команды. В дальнейшем, с ликвидацией селений и городов, казаки, служившие там, переводились в другие места [15, с. 20—21].

Для Охотско-Камчатского края правительство не назначало определённого штата казаков. Поэтому здесь попеременно служили якутские казаки, отправляемые партиями на установленный срок. Позже всё же был назначен штат, включающий сотника, 5 урядников и 50 казаков. Гижигинская сотня официально входила в состав Якутского полка до выхода 2 декабря 1949 г. императорского указа об изменении управления Охотско-Камчатским краем. В связи с этим она была приписана к Камчатской области. Местные казаки несли службу в караулах, в обходах, при магазинах, посыльными у исправника, в командировках по сопровождению купеческих караванов, а также встречали и сопровождали казённые суда. Максимальная численность Гижигинской сотни в середине XIX в. достигала 88 чел. [15, с. 22].

Пятую сотню Якутского полка составляла Охотская команда. Согласно положению от 1851 г. об управлении Камчатской областью, весь Охотский край стал округом Якутской области. В декабре 1858 г. была образована новая Приморская область, в состав которой вошли Охотск, Гижига, Камчатка и Удский край. Во второй половине XIX в. один урядник и шесть казаков Якутского полка состояли на службе Российско-американской компании при Аянском порту. До определённого момента казачьи команды северо-востока России выполняли в основном хозяйственные и торговые функции; они являлись едва ли не единственной воинской силой, использовавшейся для поддержания порядка среди местного населения. В последующем полицейская служба и надзор за ссыльными стали главными служебными обязанностями этих казаков [15, с. 23—26, 30].

Своевременность проведённых на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири мероприятий подтвердили события 50-х гг. XIX в., когда возникла реальная угроза русским владениям на побережье Великого океана. Связано это было с резким изменением международной обстановки: долго назревавший в Европе конфликт между Англией, Францией и Россией привёл к войне. Вероятность проникновения на Амур кораблей противника усилилась. Требовалось принять решительные меры для ограждения русского побережья от возможного нападения англо-французского флота. В китайский трибунал внешних сношений был выслан официальный лист, указывавший на возникшую угрозу. В нём предлагалось войти в соглашение для обеспечения безопасности устья Амура от всяких покушений на эти места иностранцев. Но китайское правительство не ответило, и Санкт-Петербург вынужден был принимать односторонние меры для обеспечения своей безопасности. 6 мая 1853 г. было решено учредить в устье Амура особую команду для его защиты, включающую регулярную роту флотского экипажа и сотню забайкальских казаков. Первый сплав указанных частей по Амуру удалось осуществить в 1854 г. Часть прибывших в низовье реки подразделений перебросили на Камчатку. Всё это способствовало укреплению дальневосточных рубежей страны. В августе 1854 г. крупный отряд из 6 кораблей Англии и Франции напал на Петропавловск,

однако героические защитники города отбили все атаки неприятеля, нанеся его десанту тяжёлые потери. Англо-французская эскадра отступила. В 1855 г. осуществился второй сплав по Амуру, с которым в низовье реки были доставлены солдаты линейных батальонов, полубатальон пеших казаков с р. Шилки, а также первые поселенцы — семьи крестьян и казаков. В 1856 г. в связи с прекращением состояния войны с Англией и Францией Россия отвела части войск с нижнего Амура.

Международная обстановка на Дальнем Востоке способствовала сближению России с Китаем. Оба государства не были заинтересованы в проникновении других держав на территорию, оставшуюся неразграниченной между двумя странами по Нерчинскому договору. 10 мая 1858 г. Н.Н. Муравьёв, находившийся во главе очередного сплава по Амуру, подошёл к Айгуню — китайскому административному центру на правом берегу реки. В этом городе состоялись исключительно напряжённые и сложные переговоры, которые 16 мая 1858 г. успешно завершились подписанием русско-китайского договора о границах. Положения Айгунского договора закрепил Тяньцзиньский договор 1 июня 1858 г. В целом оформление русско-китайской границы на Дальнем Востоке было завершено подписанием Пекинского договора 2 ноября 1860 г. В нём подчёркивалась взаимная удовлетворённость новой границей между Россией и Китаем [12, с. 56—57].

Воссоединение с Россией в 1858 и 1860 гг. новых территорий обусловило необходимость административных преобразований. Во-первых, была образована новая область — Амурская, а во-вторых, — внесены изменения в состав Приморской области. Станица Благовещенская стала г. Благовещенском, центром Амурской области. В Приморскую область вошёл Охотский округ. Наряду с административными преобразованиями в том же 1858 г. осуществилось организационное оформление нового казачьего войска — Амурского. Оно было создано 29 декабря 1858 г. Территория его простиралась от станицы Покровской, в 4 верстах ниже слияния Шилки и Аргуни, затем вдоль Амура до устья Усури, далее — по этой реке до её верховьев и от оз. Ханка по сухопутной границе до морского побережья. В состав нового казачьего войска вошли переселённые на Амур и Усури казаки, а также штрафованные нижние чины, переброшенные с Запада и приписанные к войску для увеличения его численности [12, с. 59].

Во второй половине 80-х гг. возникли сложности международного характера, вызванные новым обострением русско-английских отношений, в том числе и на Дальнем Востоке. Остро был поставлен вопрос о необходимости увеличения и совершенствования вооружённых сил России на крайнем востоке страны. Серьёзного улучшения требовала охрана границ (на русскую территорию продолжали проникать шайки хунхузов), особенно в Южно-Уссурийском крае [4, с. 74—80]. Большую роль здесь могло сыграть казачество, но требовалось увеличить численность уссурийских казаков и провести серьёзные организационные мероприятия.

26 июня 1889 г. казачье население Уссурийского полубатальона Амурского войска было выделено из состава последнего и образовало самостоятельное Уссурийское войско. Созданное первоначально в Благовещенске временное правление войска перебазировалось во Владивосток и начало действовать 15 сентября 1890 г. [12, с. 62—63].

Таким образом, в течение второй половины XIX в. на восточной окраине страны было сформировано три самостоятельных казачьих войска — Забайкальское, Амурское и Уссурийское. Организационная структура их изменялась и совершенствовалась под влиянием тех событий, в том числе и международных, непосредственными участниками которых они являлись. Например, в результате обострившейся ситуации на западных границах Китая (в Синьцзяне) и попытки китайских властей оказать давление на новые дальневосточные границы России наша страна вынуждена была принимать серьёзные оборонительные меры. Обострение положения на границе повлияло на организацию военной службы казачества. Прежде, по положению 1860 г. о службе забайкальских, амурских и уссурийских казаков, общее время полевой службы определялось в 22 года, затем 8 лет казаки числились на внутренней службе, таким образом общий срок составлял 30 лет. Полевая служба отбывалась с перерывами (год службы сменяли два года льготы). В 1875 г. был введён новый «Устав о воинской повинности» в казачьих войсках, включая дальневосточные, уточнённый в 1879 г. Он вводил 3 разряда: призывный (3 года), строевой (12 лет) и запасной (5 лет), т.е. всего 20 лет. Преобразовывались и выставляемые казачьими войсками строевые части.

Отмобилизованные в 1877—1878 гг. казачьи части из Забайкальской и Приморской областей были придвинуты к границам. Так, уссурийских казаков направили в Южно-Уссурийский край. Пешим порядком они прошли от современного Лесозаводска до Посъета без малого полтысячи вёрст. П.Ф. Унтербергер отмечал, что приобретённые за время пятнадцатилетней жизни на Уссури привычка и опыт борьбы с суровыми условиями жизни, а также умение считаться в неприглядной тайге с разного рода опасностями успели выработать в уссурийских казаках стойкость, смекалку и энергию в преодолении всяких препятствий, почему они и вышли победителями из этого испытания. переброска с р. Уссури к границам Южно-Уссурийского края позволила казакам познакомиться с более благоприятными для хлебопашества и скотоводства территориями. Они обратились к командованию с ходатайством о разрешении поселиться за оз. Ханка и южнее. Разрешение было получено, и в 1879 г. сюда переселилось 389 казачьих семей из 911, живущих в Северо-Уссурийском крае. Всего образовалось 10 новых населённых пунктов. Проходили преобразования и системы управления казачьих войск в регионе.

В целом можно заключить, что Россия, как отмечал Уильям Крессон, всегда довольно успешно выступала в роли «колонизатора Азиатских территорий», этот процесс шёл «с гораздо меньшим эгоистичным

самолюбованием и спесью, что характерно для англосаксонских методов колонизации. Именно это позволило царскому правительству резко расширить границы империи во второй половине XIX в.» [7, с. 221]. И важную роль в ходе включения в состав России новых территорий играло казачество: «казак легко доброжелательно и с пониманием объединял два, казалось бы, несовместимых мировоззрения, прежде всего он был лишён высокомерия по отношению к жёлтой расе, которое характерно для англосаксов...». В целом Россия сыграла значительную положительную роль на своих новых азиатских территориях. Она «применяла силу лишь символически, что можно объяснить только русской историей совместного проживания различных рас», поэтому встречала меньше противодействия со стороны покорённых народов [7, с. 221—222].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаза К.К. Завоевание Туркестана. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1902. 310 с.
2. Баканов В.И. Из истории Оренбургского казачества. Магнитогорск: Магнит: Журн. «Сказка», 1993. 143 с.
3. Елагин А.С. Казачество и казачьи войска в Казахстане. Алма-Аты: Казахстан, 1993. 73 с.
4. Ершов Д.В. Хунхузы: необъявленная война. Этнический бандитизм на Дальнем Востоке. М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. 255 с.
5. История казачества Азиатской России. Т. 2: Вторая половина XIX — начало XX века. Екатеринбург: НИСО УрО РАН, 1995. 252 с.
6. Катанаев Г.Е. Западнo-Сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии. СПб.: В. Березовский, 1908. Вып. 1. 115 с.
7. Крессон У. Казаки. История «вольных людей» от Запорожской Сечи до коммунистической России. М.: ЗАО Центрполиграф, 2015. 223 с.
8. Лебедева А.А. К истории формирования русского населения Забайкалья, его хозяйственного и семейного быта // Этнография русского населения Сибири и Средней Азии. М.: Наука, 1969. С. 104—188.
9. Леденев Н.В. История Семиреченского казачьего войска. Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1909. 834 с.
10. Машин М.Д. Из истории родного края. Оренбургское казачье войско. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1976. 192 с.
11. Митропольская Т.Б. Из истории Семиреченского казачества. Алма-Аты: ЭділетПресс, 1997. 205 с.
12. Сергеев О.И. Казачество на русском Дальнем Востоке в XVII—XX вв. М.: Наука, 1983. 128 с.
13. Сизенко А.Г. Казачество России. Казачьи войска. Знаменитые атаманы. Уклад жизни. Ростов н/Д: Владис, 2009. 432 с.
14. Смирнов Н.Н. Слово о забайкальских казаках: Исторический очерк. Волгоград: Волгогр. ком. по печати, 1994. 608 с.
15. Чертков А.С. Якутское казачество во второй половине XIX — начале XX вв. М.: АОЗТ СП «Контакт РЛ», 1996. 184 с.

REFERENCES

1. Abaza K.K. *Zavoevanie Turkestana* [The Conquest of Turkestan]. Saint Petersburg, Tip. M.M. Stasyulevicha Publ., 1902, 310 p. (In Russ.)
2. Bakanov V.I. *Iz istorii Orenburgskogo kazachestva* [From the History of the Orenburg Cossacks]. Magnitogorsk, Magnit Publ., Zhurn. "Skazka" Publ., 1993, 143 p. (In Russ.)
3. Elagin A.S. *Kazachestvo i kazach'i voyska v Kazakhstane* [Cossacks and Cossack Troops in Kazakhstan]. Alma-Ata, Kazakhstan Publ., 1993, 73 p. (In Russ.)
4. Ershov D.V. *Khunkhuzy: neob'yavlennoy voyna. Etnicheskiy banditizm na Dal'nem Vostoke* [Khunkhuzy: an Undeclared War. Ethnic Banditry in the Far East]. Moscow, ZAO Tsentropoligraf Publ., 2010, 255 p. (In Russ.)
5. *Istoriya kazachestva Aziatskoy Rossii. T. 2: Vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka* [History of the Cossacks of Asian Russia. Vol. 2: The Second Half of the 19 — Beginning of 20 Centuries]. Ekaterinburg, NISO UrO RAN Publ., 1995, 252 p. (In Russ.)
6. Katanaev G.E. *Zapadno-Sibirskoe sluzhiloe kazachestvo i ego rol' v obsledovanii i zanyatii russkimi Sibiri i Sredney Azii* [The West Siberian Service Cossacks and its Role in the Survey and Occupation by Russians of Siberia and Central Asia]. Saint Petersburg, V. Berezovskiy Publ., 1908, iss. 1, 115 p. (In Russ.)
7. Kresson U. *Kazaki. Istoriya "vol'nykh lyudey" ot Zaporozhskoy Sechi do kommunisticheskoy Rossii* [Cossacks. The History of "Free People" from the Zaporizhzhya Sich to Communist Russia]. Moscow, ZAO Tsentropoligraf Publ., 2015, 223 p. (In Russ.)
8. Lebedeva A.A. *K istorii formirovaniya russkogo naseleniya Zabaykal'ya, ego khozyaystvennogo i semeynogo byta* [On the History of the Formation of the Russian Population of Transbaikalia, its Economic and Family Life]. *Etnografiya russkogo naseleniya Sibiri i Sredney Azii* [Ethnography of the Russian Population of Siberia and Central Asia]. Moscow, Nauka Publ., 1969, pp. 104—188. (In Russ.)
9. Ledenev N.V. *Istoriya Semirechenskogo kazach'ego voyska* [History of the Semirechensk Cossack Army]. Vernyy, Tip. Semirech. obl. pravleniya Publ., 1909, 834 p. (In Russ.)
10. Mashin M.D. *Iz istorii rodnogo kraya. Orenburgskoe kazach'e voysko* [From the History of the Native Land. Orenburg Cossack Army]. Chelyabinsk, Yuzh.-Ural. kn. izdvo Publ., 1976, 192 p. (In Russ.)
11. Mitropol'skaya T.B. *Iz istorii Semirechenskogo kazachestva* [From the History of the Semirechensky Cossacks]. Alma-Ata, EdiletPress Publ., 1997, 205 p. (In Russ.)
12. Sergeev O.I. *Kazachestvo na russkom Dal'nem Vostoke v XVII—XX vv.* [Cossacks in the Russian Far East in the 17—20 Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1983, 128 p. (In Russ.)
13. Sizenko A.G. *Kazachestvo Rossii. Kazach'i voyska. Znamenitnye atamany. Uklad zhizni* [Cossacks of Russia. Cossack Troops. Famous Chieftains. Way of Life]. Rostov-on-Don, Vladis Publ., 2009, 432 p. (In Russ.)
14. Smirnov N.N. *Slovo o zabaykal'skikh kazakakh: Istoricheskiy ocherk* [A Word about the Transbaikal Cossacks: Historical Outline]. Volgograd, Volgogr. kom. po pechatu Publ., 1994, 608 p. (In Russ.)
15. Chertkov A.S. *Yakutskoe kazachestvo vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv.* [The Yakut Cossacks in the Second Half of the 19 — Early 20 Centuries]. Moscow, AOZT SP "Kontakt RL" Publ., 1996, 184 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 01.02.2020